

Сулаев И.Х.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ДАГЕСТАНЕ
В ОБЛАСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(первая треть XX в.)**

Аннотация. Статья посвящена расширению сети мусульманских школ и специфике их работы в Дагестане в рамках государственной политики в первой трети XX в. Освещаются наиболее важные постановления по исламу советских и партийных органов власти.

Ключевые слова: мусульманские школы, мектебы, медресе, муталимы, мударрисы.

Многовековое распространение влияния ислама и проникновение его во все сферы жизнедеятельности дагестанского общества в целом и каждой общины в отдельности обусловили широкое распространение и развитие системы мусульманского образования в Дагестане. Главными звеньями мусульманской системы образования были начальные школы – мектебы и школы повышенного типа – медресе. На начальном этапе образования в мектебах обучались основам религии, грамоте, чтению Корана, получали элементарные сведения из естественных наук. Более же высокая ступень образования в медресе предполагала углубленное изучение мусульманского богословия и права.

Примечательные школы – мектебы – открывались в любое время года, по усмотрению муллы. Как было замечено известным кавказоведом второй половины XIX в. П.К. Усларом, в Дагестанской области не было почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучались бы арабскому языку от 3 до 15 учащихся¹. Ученики-муталимы нередко переходили от одного учителя-мударриса к другому, пользовавшемуся большей известностью или обладавшему большей ученостью². Каждый учитель-мударрис обучал своих учеников-муталимов исходя из степени своей подготовленности и компетентности в разных отраслях богословия, естествознания или гуманитарных знаний. В Дагестанской области даже в начале XX в. царское правительство так и не установило никаких критериев оценки знаний и уровня подготовленности для учителей мусульманских школ. В других мусульманских регионах империи, где функционировали духовные правления мусульман, регулировавших образовательный процесс, требования к преподавателям-мударрисам были более высокими.

Сохранившиеся статистические данные времен царской власти, а позже и советской, дают нам возможность проследить рост в Дагестане числа мусульманских школ. Например, если в 1913 г. в Дагестанской области действовали 700 мектебов и медресе³, то в следующем, 1914 г., их число увеличилось до 860⁴. По более поздним официальным данным советских чиновников, до 1917 г. в Дагестане существовало около двух тысяч мусульманских школ при мечетях с количеством учащихся до 40 тысяч⁵.

Количество мусульманских школ в Дагестанской области (с 13 ноября 1920 г. – Дагестанская АССР) стало заметно увеличиваться после Февральской и Октябрьской революций. Можно назвать несколько причин этого роста: 1) активная деятельность духовенства, направленная на расширение сети мусульманских школ, так как преподавание приносило неплохие доходы их организаторам; 2) демократическая политика органа Временного правительства в Дагестанской области – Областного исполнительного комитета и возникшего в мае 1918 г. Горского правительства – в образовательном пространстве, учитывавшая потребности и менталитет мусульманского населения; 3) относительно терпимая политика молодой советской власти к исламу и мусульманскому образованию в начале 1920-х гг., поскольку ислам рассматривался руководством большевистской партии как гонимый и преследуемый царским правительством, а значит – временный союзник.

В 1918-1919 гг. Горское правительство выступало за расширение и улучшение как светского, так и мусульманского образования, а при Главном шариатском правлении правительства создало специальный отдел медресе, вакфов и завещаний⁶. Возникшие легально в разных округах Дагестанской области советы алимов и созываемые ими маджлисы (съезды) добивались у властей открытия новых школ. Так, состоявшийся 20 июля 1917 г. в Темир-Хан-Шуре съезд алимов Дагестана принял решение об открытии высшего духовного училища – медресе – в Темир-Хан-Шуре и в 9 окружных центрах⁷. Съезд поручил специально выбранным алимам составить новые учебные программы для мусульманских школ и постановил использовать часть поступлений от закята и вакфов на нужды образования⁸. При этом споры среди алимов разгорелись по вопросу о том, на каком языке обучать детей. Одни требовали оставить арабский, другие предлагали перейти на турецкий. Этот вопрос на протяжении десяти лет не смогло решить и руководство Дагестанской АССР.

Октябрьская революция и приход к власти большевиков внесли большие изменения в законодательную базу о религиозном образовании в советской России. Декрет советской власти, отделивший церковь от государства и школу от церкви (20 января 1918 г.), исключал возможность организованного преподавания религиозных вероучений во всех государственных, общественных и иных образовательных учебных заведениях⁹. На заседании Государственной комиссии по народному образованию 26 сентября 1918 г. было установлено, что мусульманской школе требуется привести программы и методы преподавания в соответствие с идеологической концепцией большевиков: единой трудовой школой.

До укрепления позиций советской власти руководители советского государства пытались учитывать национально-религиозные особенности регионов бывшей империи. Начиная с 1918-1919 гг. среди центральных ведомств РСФСР по вопросу о предоставлении возможности преподавания основ мусульманского вероучения детям и подросткам постоянно возникали разногласия. Несмотря на отсутствие согласованной линии центральных ведомств по этому вопросу, прагматические интересы большой политики требовали от власти серьезных уступок в осуществлении вероисповедной политики по отношению к нерусским народам¹⁰.

Советское государство было вынуждено учитывать национально-религиозные особенности мусульман России и в трудные годы Гражданской войны и начального периода нэпа. Это было отражено в ряде решений официального уровня. Принятый на Малой коллегии Наркомнаца РСФСР 6 декабря 1922 г. циркуляр № 65 по вопросу преподавания вероучения в мусульманских школах запретил репрессии в отношении мусульманского духовенства за проповедь ислама и обучение догматам мусульманского вероучения в мечетях и на дому. Богословские школы, содержащиеся за счет добровольных пожертвований частных лиц, не могли быть закрыты,

но преподавание догматов ислама в советских и в частных школах, где обучали общеобразовательным предметам, не допускалось¹¹.

Свою позицию в этом вопросе выразила и Антирелигиозная комиссия ЦК РКП (б), которая 21 августа 1923 г. (протокол № 34) признавала возможным допущение преподавания мусульманского вероучения в мечетях детям, окончившим советскую школу I ступени¹². В какой-то степени центральные партийные органы старались учитывать местные особенности и прислушивались к голосу руководителей национальных республик. 1 июля 1923 г. Антирелигиозная комиссия ЦК РКП (б) (протокол № 29) по ходатайству Дагестанского ЦИК разрешила представителям духовенства работать в советских школах еще один год¹³.

Уступки нерусским народам в вопросах религиозного образования со стороны центральных ведомств делались тогда, когда они получали санкции у высшего политического руководства СССР – Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Так, своим постановлением Политбюро ЦК РКП (б) от 14 февраля 1924 г. разрешило «в некоторых частях СССР организацию мусульманских духовных школ»¹⁴. Получив санкцию Политбюро ЦК РКП (б), Президиум ВЦИК, например, разрешил 28 июля 1924 г. преподавание мусульманского вероучения народностям нетюркского происхождения, исповедующим мусульманское вероучение¹⁵. Учитывая специфику местных условий, советская власть в Дагестане разрешила изучать Коран в советских школах до 1925 г., а попытки путем административного вмешательства запретить обучение детей мусульманскому вероучению решительно пресекались партийными и советскими органами¹⁶.

Руководство Дагестанской АССР до второй половины 1920-х гг. добивалось у федерального центра учета местных условий в религиозных вопросах и в то же время старалось принимать решения, не противоречащие постановлениям вышестоящих органов власти. Так, в ноябре 1925 г. ЦИК ДАССР принял Инструкцию о порядке регулирования преподавания мусульманского вероучения в республике, которая исходила из постановлений Президиума ВЦИК от 9 июня и 28 июля 1924 г. Согласно этой инструкции, было разрешено преподавать мусульманское вероучение в мечетях 12-летним детям, а мектебы и медресе подлежали обязательной регистрации в окружных отделах народного образования (ОНО)¹⁷.

26 октября 1926 г. Бюро Дагестанского обкома ВКП (б), согласовав вопрос регулирования преподавания мусульманского вероучения в республике с федеральными Наркомпросом и НКВД, утвердило специальную Инструкцию. Согласно этой инструкции, Наркомфину республики поручалось распространить налог на учителей-мударрисов как на лиц, занимающихся свободной профессией, а для «проработки вопроса об отделении церкви от государства» создавалась комиссия в составе первых лиц республики – Дж. Коркмасова, Д. Атаева, М. Далгата, А. Тахо-Годи¹⁸. В Дагестанской АССР эта Инструкция, как и некоторые другие советские законы, не была реализована до конца 30-х гг.

Несмотря на ограничительные меры властей, рост количества мусульманских школ до 1926 г. становится общей тенденцией для страны в целом. По некоторым данным, только с 1924 г. по 1926 г. в СССР были открыты 923 новые мусульманские школы с контингентом около 20 тыс. муталимов¹⁹. Комиссия ЦК ВКП (б), работавшая в Дагестане в 1927 г. под руководством инспектора Синельникова, отметила, что в Дагестане все еще преобладают примечетские школы, а количество учащихся в них значительно превышает количество учащихся в советских школах²⁰.

Вопрос допущения деятельности религиозных школ в СССР оставался в поле зрения Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП (б) и во второй половине 20-х гг. Так, Оргбюро ЦК ВКП (б) в январе 1927 г. приняло постановление, допускавшее «в автономных областях и республиках РСФСР с тюрк-

ско-татарским населением преподавание вероучения лицам, достигшим 14-летнего возраста, имеющим при этом свидетельство об окончании не менее чем двух групп 1-й ступени Единой трудовой школы (ЕТШ), и не иначе, как при условии их добровольного согласия обучаться вероучению»²¹. Для всех автономных республик, областей и губерний РСФСР устанавливался одинаковый тип инструкции о преподавании мусульманского вероучения. Местным парторганизациям предложили учитывать местные особенности таких, например, областей как Северный Кавказ. Этот же вопрос 18 августа 1927 г. вынесло на обсуждение Политбюро ЦК ВКП (б), настоявшее на разработке инструкции для религиозных школ всех вероисповеданий, указав местным организациям, что основой борьбы против мусульманского движения должен быть ряд культурных мероприятий по улучшению советских школ. Существующий закон подлежал изменению в соответствии с директивой ЦК²².

Вышеприведенные документы Политбюро ЦК ВКП (б) свидетельствуют о желании высшего политического руководства страны установить в конце 20-х гг. полный контроль над духовной жизнью мусульман в связи с начавшимися крупными общесоюзными программами – коллективизацией, индустриализацией и культурной революцией.

Религиозные школы в республике начали закрываться после выхода Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., запретившего преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений не только в государственных и общественных учебных и воспитательных заведениях, но и в частных²³. Опубликованный 18 июня 1929 г. указ ВЦИК о запрете преподавания мусульманского вероучения окончательно развязал руки партийным и советским чиновникам, ускорив закрытие мусульманских школ по всей стране²⁴. В массовом порядке стали закрываться мектебы и медресе, хотя некоторые дагестанские общества тому противились.

Сокращению мусульманских школ по Дагестану, а потом их закрытию в 1930-е гг., несомненно, способствовали жесткие антирелигиозные меры советского государства – такие как отчуждение вакфного имущества в пользу советских школ и кресткомов и репрессивные меры против духовных лиц и организаторов школ.

Библиографический список

Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. Дополнение к книге П.В. Гидулянова – М., 1929.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р-1235. Оп. 41. Д. 4.

Дагестан к 15-й годовщине Октября. – Махачкала, 1932.

Далгатова А.Г. «Религиозная оппозиционность» в Советской России (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). – СПб., 2002.

Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957.

История Дагестана. Т. 3. – М., 1968.

Каймагаров Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001.

Меликов С.Т. Истинное лицо «слуг Аллаха». – Орджоникидзе, 1987.

Обзор Дагестанской области за 1913 г. – Темир-Хан-Шура, 1914.

Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане 1921-1925 гг. – М., 1978.

Преодолевая религиозное влияние ислама (Из опыта коммунистической работы Казахстана) 1917 – начало 1930-х гг. – Алма-Ата, 1990.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 420. Л. 5.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 647. Л. 4.
 Там же. Ф. 89. Оп. 4. Д. 115.
 Там же. Ф. 17. Оп. 60. Д. 796.
 Салахбекова З.А. Взаимоотношения власти и мусульманского духовенства Дагестана в 20-30-е гг. XX века // Наш Дагестан. – 2002. – № 5.
 Услар П.К. Предположение об устройстве горских школ // Этнография Кавказа. – Тифлис, 1877. – Т. 1.
 Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 8-П. Оп. 3. Д. 248. Л. 46.
 ЦГА РД. Ф. Р-33. Оп. 5. Д. 1.
 ЦГА РД. Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 17.
 ЦГА РД. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 10 а. Л. 12.
 ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918-1933 гг. / сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М., 2005.

¹ Услар П.К. Предположение об устройстве горских школ // Этнография Кавказа. – Тифлис, 1877. – Т. 1. – С. 3-4.

² Каймаразов Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001. – С. 116 – 117.

³ Обзор Дагестанской области за 1913 г. – Темир-Хан-Шура, 1914. – С. 59.

⁴ Дагестан к 15-й годовщине Октября. – Махачкала, 1932. – С. 59.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 796. Л. 17.

⁶ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. р – 627. Оп. 1. Д. 10а. Л. 12.

⁷ Там же. Ф. р – 610. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

⁸ Там же. Ф. 8-п. Оп. 3. Д. 248. Л. 46.

⁹ Декреты советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957. – С. 371 – 373.

¹⁰ Далгатов А.Г. «Религиозная оппозиционность» в Советской России (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). – СПб., 2002. – С. 211 – 212.

¹¹ ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. – Кн. 1. 1918-1933 гг. / сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М., 2005. – С. 90.

¹² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 61.

¹³ Там же. Л. 31 – 32.

¹⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 420. Л. 5.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 97.

¹⁶ Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане 1921-1925 гг. – М., 1978. – С. 191.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. р-33. Оп. 5. Д. 1. Л. 98.

¹⁸ История Дагестана. Т. 3. – М., 1968. – С. 192.

¹⁹ Меликов С.Т. Истинное лицо «слуг Аллаха». – Орджоникидзе, 1987. – С. 62.

²⁰ Салахбекова З.А. Взаимоотношения власти и мусульманского духовенства Дагестана в 20-30-е гг. XX века // Наш Дагестан. – 2002. – № 5. – С. 42 – 43.

²¹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Л. 9-10.

²² Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 647. Л. 4.

²³ Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. Дополнение к книге П.В. Гидулянова – М., 1929. – С. 5.

²⁴ Преодолевая религиозное влияние ислама (Из опыта коммунистической работы Казахстана) 1917 – начало 1930-х гг. – Алма-Ата, 1990. – С. 192.